

ВОСПИТАНИЕ. ОБРАЗОВАНИЕ. ШКОЛА

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО СЛУХА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Курбангалиева Юлия Юрьевна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: kurbanyuliya@yandex.ru.

Высокогорская Оксана Анатольевна, магистрант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: www.sh.72@mail.ru.

В статье рассматриваются различные подходы исследователей речевого развития (Б.Г. Ананьев, В.И. Бельюков, А.М. Бородич, А.Н. Гвоздев, М.Г. Генинг, Н.А. Герман, Л.Е. Журова, Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец, С.Ф. Иванова, Л.К. Назарова, Ф.А. Сохин, Н.Х. Швачкин, Е.В. Язовицкий) в определении фонематического слуха. Рассматривая различные понимания и определения фонематических представлений и фонематического восприятия, легко убедиться, что все авторы под этими понятиями подразумевают специально воспитанные у ребёнка очень тонкие фонемные различия и специальные действия, направленные на овладение звуковым анализом слов, на анализ собственной речи детей, т.е. эти термины авторы употребляют рядом, включая в них одинаковое содержание.

Ключевые слова: сенсорное воспитание, фонематический слух, речевой слух, фонематическое восприятие, фонематические представления, слуховая чувствительность

THE DEVELOPMENT OF PHONEMIC HEARING IN PRESCHOOL CHILDREN

Kurbangalieva Julia Y., Candidate of Pedagogical Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: kurbanyuliya@yandex.ru.

Vysokogorskaya Oksana A., undergraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: www.sh.72@mail.ru.

The article discusses various approaches researchers speech development (Ananiev B.G., Beliukov V.I., Boroditš A.M., Gvozdev A.N., Gening M.G., Herman N.A., Zhurova L.E., El'konin D.B., Zaporozhets A.V., Ivanova S.F., Nazarova L.K., Sokhin F.A., Shvachkin N.H., Yazovitsky E.V.) in the definition of phonemic hearing. Considering the different understandings and definitions of phonemic representations and phonemic perception is easy to see that all the authors under these terms mean: specially bred a child very thin phonemic distinction and special activities aimed at the acquisition of acoustic analysis of the word, on the analysis of their own children's speech, ie . authors use these terms around, including in them the same content.

Keywords: sensory education, phonemic hearing, speech hearing, phonemic perception, phonemic representation, hearing sensitivity

В теории и практике дошкольной дидактики с самых её истоков (Я.А. Коменский, М. Монтессори, И.Г. Песталоцци, Ф. Фребель) уделялось пристальное внимание сенсорному воспитанию детей.

Однако оценивая существующие программы сенсорного воспитания, А.В. Запорожец [7] отмечал, что из этих программ неправомерно исключилось формирование таких специфических человеческих сенсорных способностей, как музыкальный и фонематический слух.

В раннем возрасте фонематический слух выступает как сенсорная основа общеречевого развития детей в целом. Значение хорошо развитого фонематического слуха для полноценного речевого и умственного развития ребёнка, а затем и для овладения грамотой подчёркивалось исследователями в области детской психологии и дошкольной педагогики. Но эта задача не нашла отражения ни в одной из программ общественного дошкольного воспитания. Только в «Программе воспитания и обучения в детском саду» [11] впервые была выдвинута задача формирования фонематического слуха в двух его функциях:

- 1) как основа овладения ребёнком полноценной речью;
- 2) как предпосылка формирования высших её форм – фонематического восприятия и фонематических представлений, необходимых условий для овладения грамотой (чтением и письмом).

До настоящего времени исследователи речевого развития по-разному определяют фонематический слух и приписывают ему различные функции.

В русском языке, как в любом другом, существует внутренняя (смысловая) и внешняя (звуковая) его сторона.

Восприятие речи окружающих представляет для ребёнка сложный процесс. Уже в первые дни жизни малыш выделяет человеческую речь из всех других звуковых раздражителей. Постепенно он становится всё более «сосредоточенным» на обращённую к нему речь взрослых, как бы «прислушивается» к ней, что выражается в изменении его поведения (А.Н. Леонтьев, Г.М. Лямина). Такое раннее внимание к речи очень важно для развития её сенсорной стороны.

Фонематический слух как сенсорная функция формируется рано. Исследователи речевого развития детей объясняют это тем, что именно фонематический слух составляет основу, на которой строится жизненно необходимый процесс речевого общения (В.И. Бельтюков, Л.С. Выготский, А.Н. Гвоздев, Л.В. Нейман, С.Л. Рубинштейн и др.).

Говоря о развитии восприятия речи, Н.Х. Швачкин [13] выделил два периода: *дофонемное развитие речи* и *фонемную речь*. В дофонемном периоде ребёнок реагирует на интонацию речи взрослого, её ритм, а затем на общий звуковой рисунок слова. Но уже к году дофонемные формы общения становятся недостаточными. У ребёнка возникает потребность в развитии речевых форм общения. К этому времени малыш начинает воспринимать звуки и пользоваться ими как смыслоразличителями слов, и слово становится средством общения. Этот период Н.Х. Швачкин называл «фонемной речью» и отводил ему решающее значение в формировании сенсорной стороны речи ребёнка. Именно в это время (от года до двух лет) наиболее интенсивно формируется восприятие речи – фонематический слух, и, как следствие этого, уже к концу второго года жизни ребёнок воспринимает все звуки человеческой речи. У него развит «первичный» фонематический слух, который становится основой овладения полноценной речью.

Вопрос овладения ребёнком звуковой речью фундаментально разработан А.Н. Гвоздевым [4]. Он отмечал, что ребёнок не только очень рано выделяет звуки человеческой речи из всех других звуковых раздражителей, но что точные слуховые представления становятся регулятором для выработки фонетических элементов в его собственном произношении. Слуховые представления получают достаточное развитие к двум годам. К этому возрасту ребёнок не только слышит, но и различает на слух все звуки речи. Именно этот факт А.Н. Гвоздев считает главным при определении уровня сформированности фонематического слуха.

Такого же мнения придерживается В.И. Бельтюков [2]. В разработанной им «Карте развития фонематического слуха ребёнка» раскрыты закономерности развития способности различать звуковые группы и отдельные звуки. Полученные им данные показывают, что к двум годам дети дифференцируют все звуки нашей речи, даже близкие по акустическому звучанию. На этой основе В.И. Бельтюков делает вывод, что к двум годам фонематический слух детей достигает высокой степени сформированности.

Хорошо развитый фонематический слух позволяет ребёнку к двум годам не только овладеть полноценной речью, но и приобрести достаточно устойчивые навыки общения с помощью родного языка. Однако необходимо отметить, что, говоря о развитии речевого восприятия, авторы пользуются разнообразными терминами: *фонематический слух, речевой слух, фонематическое восприятие, фонематические представления*, часто вкладывая в эти термины одно и то же содержание.

Известные исследователи речевого развития детей (В.Г. Ананьев, Н.И. Жинкин, С.Л. Рубинштейн, Н.Х. Швачкин) способность воспринимать слово в его звуковой целостности и способность понимать смысл речи относят к функции речевого слуха (хотя речевой слух этими исследователями понимается по-разному).

Е.В. Язовицкий [14] к этим способностям добавляет ещё и умение различать разнообразные оттенки в произнесении различных звуковых сочетаний в словах, предложениях, фразах.

Говоря о речевом слухе, В.Г. Ананьев [1] выделяет два его аспекта: абсолютную и различительную слуховую чувствительность, считая, что речевой слух является основой формирования связной речи ребёнка, т.е. установления отношения слов во фразе на основе грамматических правил языка.

Таким образом, все эти авторы, несмотря на различное понимание речевого слуха, определяют только его воспринимающую, перцептивную функцию.

Речевой слух как специальная психолингвистическая способность человека рассматривается С.Ф. Ивановой [8]. Она выделяет не только воспринимающую, но и воспроизводящую функцию, утверждая при этом, что хорошо развитый речевой слух обеспечивает усвоение всех фонологических средств языка и позволяет соотносить их с установленными нормами, эталонами. По её мнению, речевой слух имеет сложное строение и определяет следующие его компоненты: 1) физический слух; 2) фонематический слух; 3) звуко-высотный слух; 4) чувство ритма и темпа; 5) чувство ударения.

Ф.А. Сохин [12], анализируя речевой слух, выделял в нём слуховое внимание (умение на слух определять то или иное звучание и его направленность), фонематический слух (способность различать и воспроизводить все звуки речи, соотнося их с «решёткой фонем» данного языка), способность воспринимать темп и ритм речи, предполагаемые каждой конкретной ситуацией. Важно отметить, что такое понимание речевого слуха и его составляющих отражено в программе речевого развития детей дошкольного возраста. Эти задачи выступают как отдельные, самостоятельные в разных возрастных группах.

Таким образом, не вдаваясь в подробный анализ компонентов речевого слуха, можно сделать вывод, что фонематический слух является только одним из его компонентов. Поэтому отождествлять их, на наш взгляд, неправомерно.

Перцептивную функцию языка многие исследователи «вкладывают» и в термин «фонематические представления», хотя понимание ими этой речевой особенности различно.

Фонематические представления, по мнению Б.Г. Ананьева, вырабатываются у ребёнка в результате овладения звуковым анализом и выражаются не только в умении назвать звуки по порядку их следования в слове, но и в способности их дифференцировать.

Л.К. Назарова [10] считает, что фонематические восприятия формируются как результат наблюдения ребёнка за различными вариантами фонем. В них входят умения сопоставлять фонемы и обобщать их, т.е. способность воспринимать каждый речевой звук как один и тот же в различных вариантах его звучания (ма, мо, мя, ме). Именно в этих умениях она видит предпосылки формирования звукового (фонемного) анализа слов.

Таким образом, Б.Г. Ананьев и Л.К. Назарова под фонематическими представлениями понимают формирующуюся в процессе звукового анализа способность к тонким фонемным различиям. Отсюда вытекает: если

фонематический слух – способность к слуховому восприятию, то фонематические представления – это сложные умения, предполагающие аналитическую деятельность в звучащей материи языка, очень тонкую дифференциацию звуков, сопоставление и обобщение фонем. Поэтому неправомерно употреблять рядом термины «фонематический слух» и «фонематические представления».

Рассматривая объяснение исследователями термина «фонематическое восприятие», мы видим, что, как правило, под фонематическим восприятием также подразумевается специально сформированная способность к проведению аналитической работы в области звукового состава слова.

По мнению Л.Е. Журовой и Д.Б. Эльконина [6], фонематическое восприятие – специальное действие по выделению звуков языка и установлению звуковой структуры слова как единицы.

Говоря о фонематическом восприятии, А.М. Бородич [3] делает вывод, что оно предполагает развитие аналитической деятельности в области собственной речи ребёнка: умение выделять в речи предложения, в предложении – слова и в словах – звуки, т.е. умение анализировать речь, разлагая её на соответствующие элементы.

Фонематическое восприятие, по мнению Н.А. Герман и М.Г. Генинг [5], – это способность ребёнка воспринимать на слух и точно дифференцировать звуки речи, даже звуки, близкие по звучанию.

Рассматривая различные понимания и определения фонематических представлений и фонематического восприятия, легко убедиться, что все авторы под этими понятиями подразумевают: *специально воспитанные у ребёнка очень тонкие фонемные различия и специальные действия, направленные на овладение звуковым анализом слов, на анализ собственной речи детей, т.е. эти термины авторы употребляют рядом, включая в них одинаковое содержание*. Оно в корне отличается от того, которое терминологично выражается как «фонематический слух».

К старшему дошкольному возрасту ребёнок приобретает довольно прочные навыки в звуковой действительности языка: он правильно слышит каждую фонему, не смешивает её с другими фонемами, овладевает связной речью и чистым произношением, у него развит фонематический слух. Однако, как показывают многочисленные исследования и наблюдения педагогов и психологов (А.И. Воскресенская, А.Н. Гвоздев, Т.Г. Егоров, Л.Е. Журова, А.В. Запорожец, Ф.А. Сохин, Д.Б. Эльконин), того уровня сформированности фонематического слуха, который воспитан у дошкольников, недостаточно для успешного овладения грамотой. Они должны уметь анализировать звуковой состав слова, т.е. слышать каждый отдельный звук, чётко отделять его от рядом стоящего и знать, из каких звуков состоит данное слово. Только такие умения могут явиться предпосылкой для правильного обучения грамоте. В связи с этим встаёт вопрос о необходимости воспитания фонематического слуха, формирования высшей его формы – фонематического восприятия.

На базе МБДОУ № 99 «Центр развития ребёнка» в рамках магистерской диссертации мы провели исследование, цель которого состояла в поисках путей формирования у детей ориентировки в звучащей речи, в выявлении её влияния на воспитание фонематического восприятия, в выработке методов и приёмов обучения, адекватных возрастным особенностям детей.

Данное исследование подтвердило мнение педагогов и психологов о том, что возраст пятого года жизни детей наиболее оптimalен для введения ребёнка в звуковую действительность языка, для формирования широкой ориентировки в звуковом строении речи.

Исследование показало, что основа ориентировочной деятельности ребёнка в звуковой действительности – интонационное выделение звука в слове, которое является способом обследования звуковой структуры слова и выступает как процесс обучения действиям по использованию первичного фонематического слуха и проведение звукового (фонемного) анализа слова. Именно с формирования действия интонационного выделения звука в слове начинается подготовка детей к обучению грамоте.

Учитывая особую чувствительность к звучащей речи детей пятого года жизни, мы проводим пропедевтический курс в средней группе детского сада. Это позволяет поддержать и развить у детей интерес к звучащей речи и подготовить к успешному овладению звуковым анализом слов.

Наше исследование показало, что под влиянием этой работы фонематический слух как элементарная сенсорная функция превращается в сложную систему действий ребёнка, составляющих фонематическое восприятие.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Психология чувственного познания / Б. Г. Ананьев. – Москва, 2000.
2. Бельтюков В. И. Взаимодействие анализаторов в процессе восприятия и усвоения устной речи (в норме и патологии) / В. И. Бельтюков. – Москва, 1997.
3. Бородич А. М. Методика развития речи детей дошкольного возраста / А. М. Бородич. – Москва, 1994.
4. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи / А. Н. Гвоздев. – Москва, 1991.
5. Генинг М. Г. Воспитание у дошкольников правильной речи / М. Г. Генинг, Н. А. Герман. – Чебоксары, 1990.
6. Журова Л. Е. К вопросу о формировании фонематического восприятия у детей дошкольного возраста / Л. Е. Журова, Д. Б. Эльконин // Сенсорное воспитание дошкольников / под ред. А. В. Запорожца, А. П. Усовой. – Москва, 1993.
7. Запорожец А. В. Некоторые психологические вопросы сенсорного воспитания в раннем и дошкольном возрасте / А. В. Запорожец // Сенсорное воспитание дошкольников / под ред. А. В. Запорожца, А. П. Усовой. – Москва, 1993.
8. Иванова С. Ф. Речевой слух и культура речи / С. Ф. Иванова. – Москва, 2000.
9. Курбаналиева Ю. Ю. Особенности развития фонематического слуха у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / Ю. Ю. Курбаналиева, О. А. Высокогорская // Гуманитарные исследования. – 2014. – № 1 (49).
10. Назарова Л. К. Основные проблемы обучения грамоте / Л. К. Назарова. – Москва, 1999.
11. Программа воспитания и обучения в детском саду / отв. ред. М. А. Васильева. – Москва : Просвещение, 1985.
12. Сохин Ф. А. Осознание речи дошкольниками и подготовка к обучению грамоте / Ф. А. Сохин. – Москва, 1994.
13. Швачкин Н. Х. Развитие фонематического восприятия речи в раннем детстве / Н. Х. Швачкин. – Москва, 1988.
14. Язовицкий Е. В. Говорите правильно / Е. В. Язовицкий // Эстетика речи. – Москва, 1998.

References

1. Anan'ev B. G. Psihologija chuvstvennogo poznanija. Moscow, 2000.
2. Bel'tjukov V. I. Vzaimodejstvie analizatorov v processe vosprijatija i usvoenija ustnoj rechi (v norme i patologii). Moscow, 1997.
3. Borodich A. M. Metodika razvitiya rechi detej doshkol'nogo vozrasta. Moscow, 1994.
4. Gvozdev A. N. Voprosy izuchenija detskoj rechi. Moscow, 1991.
5. Gening M. G., German N. A. Vospitanie u doshkol'nikov pravil'noj rechi. Cheboksary, 1990.
6. Zhurova L. E., Jel'konin D. B. K voprosu o formirovaniyu fonematischeskogo vosprijatija u detej doshkol'nogo vozrasta // Sensornoe vospitanie doshkol'nikov / ed. A. V. Zaporozhets, A. P. Usova. Moscow, 1993.
7. Zaporozhets A. V. Nekotorye psihologicheskie voprosy sensornogo vospitanija v rannem i doshkol'nom vozraste // Sensornoe vospitanie doshkol'nikov / ed. A. V. Zaporozhets, A. P. Usova. Moscow, 1993.
8. Ivanova S. F. Rechevoj sluh i kul'tura rechi. Moscow, 2000.

9. Kurbangalieva Ju. Ju., Vysokogorskaja O. A. Osobennosti razvitiya fonemicheskogo slucha u detej doshkol'nogo vozrasta s obshhim nedorazvitiem rechi // *Гуманитарные исследования*. 2014. № 1 (49).
10. Nazarova L. K. *Osnovnye problemy obuchenija gramote*. Moscow, 1999.
11. Programma vospitanija i obuchenija v detskom sadu / ed. M. A. Vasil'eva. Moscow, Prosveshchenie, 1985.
12. Sohin F. A. *Osoznanie rechi doshkol'nikami i podgotovka k obucheniju gramote*. Moscow, 1994.
13. Shvachkin N. H. *Razvitiye fonemicheskogo vospriyatiya rechi v rannem detstve*. Moscow, 1988.
14. Jazovickij E. V. *Govorite pravil'no* // *Jestetika rechi*. Moscow, 1998.

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ АВИАЦИОННОГО ВУЗА

Стародубцева Татьяна Александровна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: t.starodubtseva2010@yandex.ru.

Файзиева Галина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, директор Института непрерывного образования, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: fayzievagv@yandex.ru.

В статье приводятся элементы различия понятий «компетенция» и «компетентность». Авторы рассматривают разные подходы к структуре компетенции, а также выявляют и обосновывают структурные компоненты компетенции курсантов авиационного вуза.

Ключевые слова: компетентность, компетенция, структура компетенции

COMPETENCY STRUCTURE ELEMENTS OF THE AVIATION SCHOOL CADETS'

Starodubtseva Tatyana A., postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: t.starodubtseva2010@yandex.ru.

Fayzieva Galina V., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Continuing Education, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: fayzievagv@yandex.ru.

The article presents the elements of differences between the concepts of “competency” and “competence”. The authors examine different approaches to the competency structure and explore and reveal competency structure elements of the aviation school cadets’.

Keywords: competence, competency, competency structure

Понятие компетенции далеко не ново в научных исследованиях – оно долгие годы широко использовалось в различных предметных областях, в частности, менеджменте и когнитивной психологии. Еще в 1953 г. Д. МакКлелланд (D. McClelland), специалист в области менеджмента, впервые распознал человеческое свойство, которое он назвал компетенцией. Р. Вайт (R. White) в 1959 г., а позже МакЛеган (McLagan), Р. Боятзиц (R. Boyatzis), С. Спенсер (S. Spencer), Д. Улрич (D. Ulrich) с успехом разработали концепцию формирования и развития компетенций специалиста для выживания организаций и поддержания конкурентного преимущества. В 1973 г. Д. МакКлелланд, профессор психологии в университете Гарварда написал оригинальную статью «Тестирование компетенций, а не интеллекта», в которой пытался доказать, что уровень интеллекта